

Вдовиченко И.И.

КОЛЛЕКЦИИ ДРЕВНОСТЕЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО. РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК Р.Х.Лепера

Античная расписная керамика – важнейший источник по изучению политической, торговой и культурной активности греков в различных регионах древней ойкумены. Между тем этот источник практически не используется при изучении истории и культуры крупнейшего государства древней Таврики – Херсонеса. Коллекции собранные во время раскопок города в конце XIX и всего XX века практически не включены в научный оборот.

Собранная Р.Х.Лепером коллекция расписной керамики издавна привлекала внимание исследователей. Отдельные находки были опубликованы А.А.Зедгенидзе [1, с.66–67; 2, с. 26–34], Р.В.Стояновым [3, с.39–47, табл.2–5], И.В.Шталь [4, с.60; 5, с.19,24,27,50,56], однако в полном объеме она никогда не публиковалась. Между тем эта коллекция, точно привязанная к конкретным археологическим памятникам на территории города дает интересную информацию о его топографии и дополняет наши представления о характере импорта расписной посуды в Херсонес с середины VI в. до конца IV в. до н.э. Она проливает свет и на такую актуальную до сих пор проблему как вопрос о времени возникновения здесь города или древней апойкии.

К.Э.Гриневич придерживался мнения, что древний Херсонес, начиная с VI в. до н.э. находился на одном и том же месте – в пределах 16, 17 и 18 куртин линии обороны, занимая место близ нынешней Карантинной бухты [6, с.7]. Как он справедливо отмечает, на раскопанных Р.Х.Лепером участках материалы архаического и классического времени обнаруживаются либо в ямах и цистернах, либо в обрывках культурного слоя при скале [6, с. 9] Обратил внимание на эту группу находок и В.Д.Блаватский в рецензии на книгу Г.Д.Белова «Херсонес Таврический» [7, с. 145–148]. Появление фрагментов керамики и целых сосудов, датирующихся третьей четвертью 6 в. до н.э. – первой половиной V в. до н.э. он связывал с существованием здесь стоянки кораблей и эмпория греческих купцов. А.А. Зедгенидзе, которая опубликовала группу наиболее ярких фрагментов расписной керамики найденной на территории Херсонеса, в том числе и из раскопок Р.Х.Лепера, дала общую классификацию херсонесской расписной посуды, предприняла попытку топографического анализа этих находок и сделала на этом основании выводы об изменении границ древнего города. Она пришла к выводу о численном преобладании расписной керамики IV в. до н.э., ранние же находки, редкие и случайные, по ее мнению, связывала с использованием бухты заходящими греческими кораблями [2, с. 30]. М.И.Золотарев, который придерживался мнения об основании Херсонеса в последней четверти VI в. до н.э. Гераклеей Понтийской совместно с беотийским Дел ионом [8, с. 4–5], изучая архаическую керамику Херсонеса, опирался кроме собственных материалов на наблюдения Р.Х. Лепера, который первый выделил „ милетские черепки” в слоях древнего города, также как и чернофигурные и краснофигурные раннеклассического времени.

Состояние проблемы, таким образом, такого, что на многие вопросы, стоящие перед исследователями древнего Херсонеса – дата основания города, рост его территории в VI–IV вв. до н.э. динамика торговли, осуществляемой им с Атикой, Ионией, Коринфом и другими центрами Средиземноморья, невозможно ответить без тщательного изучения расписной керамики

Роберт Христианович Лепер (1864–1918) внес значительный вклад в исследование Херсонеса. Он завел «складом местных древностей» Херсонеса Таврического с марта 1908 по 1914 год. Для этой работы он оставил службу в качестве ученого секретаря Русского Археологического Института в Константинополе. Р.Х.Лепер получил основательную подготовку на историко–филологическом факультете Петербургского университета, занимался топографией древних Афин и Константинополя, обладал выдающимися способностями эпиграфиста. Помимо раскопок Херсонеса, он большое внимание уделял собственно музею, начал строительство новых помещений. Ему удалось найти несколько новых надписей, продолжить раскопки в разных районах городища [9, с. 95–104]. Р.Х. Лепер кроме сообщений об эпиграфических находках на территории городища, опубликовал в ИАК всего лишь один краткий отчет о раскопках в 1906–1909 гг. четырехасидной постройки у западной оборонительной стены, исследования которой были начаты еще К.К. Косцюшко–Валюжиничем и древнегреческой улицы, примыкавшей к пятиапсидному храму [10, с. 92–107]. Результаты последних лет раскопок исследователя были суммарно описаны Л.А.Моисеевым, который занял его место после отставки с должности [11, с.51–52]. Но все же мы имеем довольно точное представление об исследованиях Р.Х.Лепера благодаря тому, что он вел подробные дневники с записями, в которые заносились подробные сведения о раскопе, описание находок и их местонахождение, составлял годовые описи находок. Эти материалы были детально изучены К.Э. Гриневичем. Совместно с коллективом исследователей он подготовил к публикации дневники Р.Х.Лепера за 1908–1913 гг., дал при этом описания исследованных им объектов и привязал более точно к планам городища, разобрался в нумерации помещений и стен, названиях улиц и т.д. [6, с. 3–4]. Кроме того, были подготовлены приложения: Н.Н. Кудь-Белова определила монеты, найденные при раскопках северо-восточной части Херсонеса, а Г.Д.Белов составил каталог терракот из раскопок 1908–1914 гг.

Наша цель – дать характеристику расписной керамики из раскопок Р.Х.Лепера. В связи с этим поставлены следующие задачи: показать топографию находок, проанализировать основные хронологические группы, охарактеризовать их стилистически, выделить наиболее распространенные сюжеты. Для этого была изучена и атрибутирована керамика, сохранившаяся в фондах Национального заповедника Херсонес Таврический, материалы научного архива, дневники и описи Р.Х.Лепера. В своих отчетах он большей частью лишь бегло упоминает такие находки и не дает ни датировки, ни описания, та же картина характерна и для составленных им описей. К сожалению, часть фрагментов не сохранилась. Попытка восстановить их облик по материалам архива, в котором сохранились негативы фотоснимков, сделанных Р.Х.Лепером лишь в некоторых случаях увенчалась успехом.

Раскопки Лепера затронули прежде всего восточную часть городища. Он закончил многолетние раскопки, начатые здесь Археологической комиссией и К.К.Косцюшко-Валюжиничем.[12, с. 39]. Большое внимание было им уделено западной линии обороны – исследовались главнейшие ее части. Одновременно он закончил начатые Косцюшко-Валюжиничем работы по расчистке башни Зенона и прилегающей к ней частей оборонительной стены с внутренней стороны, прилегающей к башне Зенона. Кроме того, им ежегодно раскапывался некрополь Херсонеса.

В 1908–09 гг. Лепер исследовал северо-восточную часть Херсонеса возле батареи Канэ, кроме того, работы велись на месте раскопа 1877–88 гг., а также в западной части городища – было окончательно исследовано четырехаксидное здание, раскапывалась западная часть оборонительной стены и некрополь возле нее[10, с.92–107]. Главная улица и площадь перед восточной базиликой, а отчасти самой восточной базиликой, а также прилегающие поперечные улицы также исследовались в 1908–9 гг.[6, с.18]. В эти же годы раскопки велись в первом квартале северо-восточной части Херсонеса (квартал возле восточной базилики) [6,с.29–41]. Здесь было обнаружено множество фрагментов краснофигурной керамики и 2 чернофигурных, датирующихся в пределах – от конца VI до конца IV в. до н.э. Преобладают находки конца V – первой половины IV в. до н.э.

Раскопки второго квартала, выходящего на юго-востоке на главную продольную улицу и ограниченно с северо-востока I поперечной, а с юго-запада II поперечной улицами, были начаты Р.Х.Лепером в 1908 г.[6, с.68–74]. В помещениях и в выемках в скале было найдено 16 фрагментов керамики в основном последней трети V – IV вв. до н.э.

Пятый квартал северо-восточной части Херсонеса, расположенный к юго-западу от нарфика Уваровской базилики, раскапывался Лепером в этом же 1908 г. В этом квартале были найдены очень интересные фрагменты, в том числе и архаического времени[6,с.113,114, 119,121] – чернофигурная чаша с изображением сатира и менады, кратера с плетенкой из лотоса на шейке, леканы с изображением кошачьего хищника. Большая же часть фрагментов относится к V в. до н.э.

В 1909 г. исследовались участки городища за монастырской оградой. Наиболее ранние находки относятся к группе СНС, датирующейся –5 10–500 гг. до н.э.[13, р1.49,1–3]. Продолжались раскопки в западной части городища, начатые К.К.Косцюшко-Валюжиничем. Отсюда происходят фрагменты кратеров, датирующихся IV в. до н.э.

В 1910 году исследовалась западная оборонительная стена и могильник у западной стены. Исследовалась часть городской территории в районе батареи Канэ и продолжались раскопки башни Зенона, некрополь по дороге на Севастополь. Сохранились фрагменты кратеров, найденных на территории этого некрополя – они датируются концом V в. до н.э.[14, №492].

В 1911 году раскопки проводились в северной части городища перед Уваровской базиликой, за западной стеной, в северо-восточной части городища между монастырскими воротами и батареей Канэ, а кроме того в районе башни Зенона, исследовался также могильник по дороге в Севастополь и древности в районе Херсонесского маяка, третий квартал северо-восточной части Херсонеса. Здесь преобладали находки второй половины V в. до н.э. – кратеры, лекифы, стамносы, амфоры.

В 1912 г. раскопки городища проводились в разных местах – у моря, возле монастырской купальни, внутри монастырской ограды, на некрополе вдоль шоссе. Наибольшее количество фрагментов происходит из раскопок у монастырской купальни. Здесь найдены наиболее ранние фрагменты – крышки чернофигурной леканы №737 с зубчатым орнаментом, который опоясывают круги, нанесенные пурпуром (начало V в. до н.э.). К этому же времени относится фрагмент цилиндрического лекифа №740, найденный в погребении в амфоре у берега моря у купальни. Преобладают, однако находки кратеров, сосудов для питья V–IV в. до н.э.

В 1913 г. раскопки проходили в монастырской ограде между собором и восточной оградой, влево от дороги к собору, а также между собором и северной оградой, вправо от дороги к собору, на некрополе между шоссе и Карантинной бухтой. В седьмом квартале внутри монастырской ограды, исследовавшемся в 1913г.[6, с.137] было найдено большое количество керамики V и IV вв. до н.э. Среди наиболее ярких – фрагментированный скифос с изображением совы – вотивный сосуд, который приносился в дар богине Афине[15,р.99–100]. В 1914 г. раскопки проводились внутри монастырской ограды, возле батареи Канэ, между западными оборонительными стенами и некрополем за ними а также на некрополе между шоссе и Карантинной бухтой. В коллекции сохранились в основном материалы из раскопа этого года возле батареи Канэ. Здесь были найдены фрагменты чернофигурных глубоких киликов, кратеров начала V в. до н.э. и другой посуды V и в основном IV в. до н.э.

Из 195 подпадающих атрибуции фрагментов из раскопок Р.Х.Лепера, 28 относится к архаическому и раннеклассическому времени, 71 – ко второй половине V в. до н.э. и 96 – к 390–320 гг. до н.э. Следует признать, что тезис о безусловном доминировании керамики IV в. в общей массе аттического импорта в Херсонесе поколеблен. Керамика достаточно равномерно поступала в город с середины V в. до н.э. Количество керамики архаического и раннеклассического времени составляет 14 % от выборки. Такое количество нельзя считать случайным. Безусловно доминирует по количеству ранних групп керамики северо-восточные и центральный районы городища, в то время как в западной части преобладает керамика IV в. до н.э. и вообще мало расписной посуды.

Распределение материала по хронологическим группам в разных частях городища отражает приведенная ниже таблица.

Участок городища	Конец VI – середина V вв. до н.э.	Вторая половина V в. до н.э.	IV в. до н.э. (390–320 гг. до н.э.)
I квартал	4	13	15
II квартал	4	4	8
III квартал	1	5	6
V квартал	7	14	14
VII квартал (центр. часть городища)	5	19	31
Западная часть городища		1	1
Некрополь у шоссе		1	1
Северная часть перед Уваровской базиликой		1	1
Монастырская купальня	3	10	14
Батарея Канэ 1914	4	3	5
	28	71	96

Типология найденной посуды из-за ее фрагментарности неполная, но можно сказать, что преобладают кратеры, сосуды для питья – скифосы, килики, много туалетных сосудов – лекан, лекифов, есть рыбные блюда, аски, пелики, амфоры.

Роспись опять же из-за фрагментарности, не всегда может быть отнесена уверенно к определенной группе или кругу мастера, хотя некоторые наблюдения удалось сделать. Чернофигурная керамика в основном поздняя, конца VI – первой половины V в. до н.э. Однако есть и более ранние экземпляры. В архиве сохранился негатив утерянного фрагмента леканы с изображением кошачьего хищника. Он относится к кругу мастера Лидоса и датируется серединой VI в. до н.э. [13, pl.46,2. P.43]. Есть также килики группы СНС (510–500 гг. до н.э.), чаши группы Хаймона и Ланкутт первой и второй четверти V в. н.э. Ранний V в. до н.э. представлен и краснофигурной керамикой – работы мастера Бригоса, Колмара, Гермонакса. Однако, фрагменты этого времени единичны. К раннему классическому периоду относится фрагмент кружки с изображением юноши, расписанный мастером Эвейона, датирующийся около 460 г. до н.э. [17, №369]. Многочисленная керамика середины – второй половины V в. до н.э. представлена в основном мастерами круга Полигнота (460–420 гг. до н.э.). Это фрагменты кратеров, расписанные мастером Диноса, Мидия. Много кратеров конца V в. Среди них определяются работы круга мастера Эретрии, Мидия. Скифос с соевой относится ко второй группе этих сосудов и датируется серединой V века. Есть лекифы позднего V в. до н.э. с изображенными на них женскими фигурками, сфинксами. Последние относятся к группе сфинкса из Майнца [16, № 965]. Керамика IV в. до н.э. относится в основном к различным этапам «керченского стиля», преобладают сосуды первой половины века. Это ойнохой и скифосы группы FB, скифосы мастера Калимнос, кратеры мастеров Упсалы и Порталес, леканы группы «Отчет», рыбные блюда, среди которых определяется лишь одно, расписанное мастером Октопус. К первой половине века относятся и многочисленные фрагменты лекифов с пальметками и украшенных сетчатым орнаментом. Однако есть и самые поздние образцы «керченского стиля» – многочисленные глубокие килики мастера «Q», пелики и кратеры группы «G», скифосы группы Вена –116, леканы и аски, роспись которых можно отнести к группе Венских лекан.

Сюжеты росписей восстанавливаются из-за фрагментарности только по аналогиям. Преобладают сюжеты дионисийского круга, изображения атлетов, священных животных, сцены в гинекее, изображения симпозиев. Любопытен рисунок на фрагменте кратера – девушка, танцует воинственный танец – пиррихий.

Итак, на основании проведенного исследования расписной керамики из раскопок Р.Х. Лепера, можно сказать, что наиболее ранние фрагменты – середины VI – первой четверти V в. до н.э. единичны. Нарастание аттического импорта фиксируется с середины V в. и достигает максимума на рубеже V – первой половине IV в. до н.э.. Безусловно, доминирует по количеству ранних групп керамики северо-восточные и центральный районы городища, в то время как в западной части преобладает керамика IV в. до н.э. и вообще мало расписной посуды. Типологически керамика довольно однообразна, преобладают кратеры и сосуды для питья. Представлены изделия самых различных аттических мастерских, некоторые сосуды расписаны известными вазописцами, но большинство – ремесленная, массовая продукция. Сюжеты разнообразны, но не определяются из-за фрагментарности керамики. Наиболее часто встречаются изображения дионисийского круга, палестритов, сцен в гинекее.

Источники и литература

1. Зедгенидзе А.А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // КСИА. –1978. – № 156. – С.74–85.
2. Зедгенидзе А.А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИА. –1979. – №159. – С.26–34.
3. Стоянов Р.В. Расписная и чернолаковая столовая керамика из некрополя Херсонеса Таврического V–I вв. до н.э. // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь, 2005. – Вып. VIII. – С. 39–47.
4. Шталь И.В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Пелики. IV в. до н.э., керченский стиль. – М., 2000
5. Шталь И.В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Леканы, аски, лекифы и ойнохой. IV в. до н.э., керченский стиль. – М., 2004
6. Гриневиц К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х.Лепера // Херсонесский сборник, в. III. – Севастополь, 1931.
7. В.Ф.Гайдукевич, В.Д.Блаватский – Г.Д.Белов. Херсонес Таврический // ВДИ. –1949. – № 3.
8. Золотарев М.И. Херсонесская архаика. – Симферополь, 1993.

9. Басаргина Е.Ю. Слово С.А.Жебелева, посвященное памяти Р.Х.Лепера // Деятели русской науки XIX–XX вв. Исторические очерки. – СПб., 1996. – Вып. III. – С. 95–104.
10. Лепер Р.Х. Из раскопок в Херсонесе в 1906–1909 гг. // ИАК. – СПб. – 1911. – Вып. 42. – С. 92–107.
11. Моисеев Л.А. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913–1915 гг. – Петроград, 1918. – С. 51–87.
12. Гриневич К.Э. Сто лет херсонесских раскопок. 1827–1927. – Севастополь, 1927.
13. Sidorova N., Tugusheva O. Corpus Vasorum Antiquorum Russia, Pushkin State Museum of Fine Arts. Fasc. 1. Roma, 1996. “L’ERMA” di Bretaschneider”
14. M.V. Moore. Attic Red–Figured and White–Ground Pottery. The Athenian Agora: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. V. XXX. – Princeton, 1997
15. Johnson F.R. An owl Skythos // Studies, presented to the David Moore Robinson. Sant Lois, Missouri. 1953. – P. 96–105
16. M.V. Moore. Attic Red–Figured and White–Ground Pottery. The Athenian Agora: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. V. XXX. – Princeton, 1997
17. Boardman J. Athenian Red Figure Vases. The Archaic Period. – London, 1988

Список сокращений

ИАК – Известия императорской археологической комиссии

ВДИ – Вестник древней истории.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР